

ДРАМАТУРГИЯ АНГЛИЙСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

ХЕЙВУД

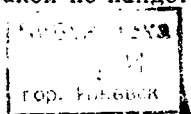
Джон Хейвуд (John Heywood, 1495 — ок. 1580) — один из пионеров английской ренессансной драмы. Обучался в Оксфордском университете. В качестве музыканта и поэта принимал деятельное участие в организации придворных празднеств. Большое значение имели его веселые интерлюдии, внесенные в елизаветинскую драму яркую струю народного театра. Это небольшие бытовые комедии, осмеивающие попов, монахов и продавцов индульгенций. Значительную роль играет в них буффонный элемент (потасовки, перебранки, лубочный комизм диалогов и пр.). Между прочим, традиционная для средневековых аллегорических представлений (моралитэ) фигура Греха (vice) трансформируется у Хейвуда в фигуру шута, клоуна, столь популярную в английской драматургии эпохи Возрождения (аптекарь из интерлюдии «Четыре П» или муж Джоан из «Забавной комедии о муже Джоане Джоане, о жене его Тиб и о священнике сэр Джане» («A merry play betweene Johan Johan the husbande, Tyb his wyfe, and syr Jhan the preest», 1533), которую мы и приводим с некоторыми сокращениями.

ЗАБАВНАЯ КОМЕДИЯ О МУЖЕ ДЖОАНЕ ДЖОАНЕ, О ЖЕНЕ ЕГО ТИБ И О СВЯЩЕННИКЕ СЭР ДЖАНЕ

Дж о а н Д ж о а н — муж.

...Бог вам на помощь, господа,
Сбежала жена. Не знаю куда.
Молю, чтоб черт подрал бродягу.
Ну, попадется она в передрагу.
Шатается только туда да сюда,
Найти не могу ее никогда.
Так бегают Антоньев боров
За ведьмой старой. Таков уж норов
Моей супруги, но лишь домой
Она вернется, о боже мой!
Клянусь я святою девой Крума,
Услышать придется вам много шума.

Пусть только она откроет дверь,
Готов уж я бить ее теперь.
В аду и в небе, скажу я, други,
Такой не найдете вы битой супруги.

А вдруг она сдохнет? Что тогда?
Меня повесят. Вот в чем беда.
Но коль ее бить, хоть задымится,
Все ж пользы мне этим не добиться,
Она не изменится совсем.
Так бить-то ее тогда зачем?
Ужели же бить ее не буду,
И будет она таскаться всюду,
И будет она строптива и зла?
Ну, как не бить за такие дела?

А бить ее буду рукой и ногой
С одной стороны, а потом с другой;
Жесточкой лупцовки она добьется,
Небось, у меня не увернется.

Я денег в заклад поставлю немало,
Что она к своему попу убежала.
Боюсь, я обманут, словно дурак.
Я очень рад, коль это не так.
Готов я взбеситься, что невозможно
О барыне знать, что правда, что ложно.
Но знаю ведь я, что ходит туда
Немало и честных баб, когда
Угодно им скоротать в болтовне
Часок-другой, но моей жене
Желательно бегать слишком часто,
А я боюсь, неровен ведь час-то.

Коль это попробую я запретить,
На зло она будет к попу ходить,
Иль бегать к другому ей станет повадно.
А это будет мне также накладно.
Возможно и то, что болтают вздор,
И все уж окончено с давних пор.
Когда возвратится, начнутся упреки,
Но терпежу прошли все сроки.
Настала пора покаянья дуры:
Она разводить перестанет амуры.

Т и б — ж е н а (входит).

Кого колотить ты собрался, дурак?

Д ж о а н .

О нет, нет, Тиб, ты слыхала не так.

Т и б.

Кому угрожал ты лупцовкой такою?

Д ж о а н.

Соленою мы запаслися трескою,
Ее колотить собрался я, когда
Настанет пост. Хороша, Тиб, еда.

Т и б.

Готов ты кричать, как мартовский кот,
Но нет никаких о хозяйстве забот.
Твое-то, скажи, хорошо поведенье?
К делам я не вижу ни толка, ни рвения.

Д ж о а н.

Ну, что ты, жена? Какие дела?
Я рад, что ты, Тиб, здорова, цела.
Садись поудобней. Затоплена печка.
Согрейся скорее, родная овечка.

Т и б.

Джоан, не ладно с твоей женой,
И ночью я буду, конечно, больной.

Д ж о а н (в сторону).

Понятно теперь, где шлялась жена:
От сэра Джана вернулась она:
Когда у него она побывает,
То мне говорит, что она страдает.

Т и б.

Что ты бормочешь, Джоан, едва?

Д ж о а н.

Что барыне в гости на час иль два
Прилично ходить, чтоб развлекаться.

Т и б.

Да, сударь галантный, может статья.

Д ж о а н.

Ну, Тиб, пусть не будет меж нами ссор.

Т и б (в сторону).

Обычен меж нами такой разговор.
Не терпится все ж ему, коль нельзя
Ругаться иль бить.

Д ж о а н (в сторону).

Скажу я не ложно,
Что если б с сэром Джаном жена иногда
Не виделась тайно, стряслася беда.
Поп в постели дает ей грехам отпущенье,
А то бы издохла она, без сомненья.

Т и б.

Так знай, Джоан, испекли мы пирог.
Сэр Джан, священник, деньгами помог.
Пекла я его с своею кумой,
Ты знаешь, с Марджерри. Ею самой
И маленькой Анной размешано тесто.
Своей прогулки не скрыла я место.

.

Мы попируем. Пирог — вот он.
Ты полюбуйся, как он испечен.

.

Я знаю, смущает тебя небылица,
Но лжи доверять, Джоан, не годится.

Д ж о а н.

Довольно раздоров, скажу я в ответ.
Тебя, Тиб, люблю я, а ты меня — нет.
Но чтоб не остыл отличный пирог,
Его мы поставим на теплый шесток.

Т и б.

Мы попируем теперь отлично,
Но, я так думаю, было б отлично
Позвать сэра Джана, чтоб съесть кусок.

Д ж о а н.

Я рад, чтоб он в этом нам помог.

Т и б.

А коль желаешь его угостить,

Тебе надлежит к сэр Джану сходить.
Чтоб вечером он пришел к нам на ужин.

Дж о а н (в сторону).

Какого черта священник нужен?
Но так как уже я дал ей ответ,
Я не решусь возразить ей: «нет»,
Такая начнется у нас перепалка.
Ах, черт возьми, мне было б не жалко,
Коль поп провалился с моей женой.

Т и б.

Что говоришь ты?

Дж о а н.

А то, что мной

Почтен он, и с ним я связан духовно.
Иди же за ним, а я любовно
Пирог сохраню до прихода назад.

Т и б.

Джоан, ты отправишься, рад иль не рад.
С какой же стати идти мне самой.
Ну, отправляйся!

Дж о а н.

О боже мой!

Нет, мне отправляться к нему неприлично.

Т и б.

Я так хочу, и это отлично.
. . .

Дж о а н.

Скажу я тебе: коль остынет пирог,
Ты не получишь соломы пучок.

Т и б.

Ты все еще здесь иль вернулся? Ну, ладно!
Иди же, иль будет тебе накладно.
Дождешься, мерзавец, ты тумака
Такого, что будет звенеть башка.

Джоан (в сторону).

Ну, вот! Коль она ругаться стала,
Я вижу, идти мне пора настала.
Пословицу знаю: коль черт схватил,
То лезь ты в пекло, не тратя сил.

(Он идет к дому священника.)

Позволит ли сыну отец духовный
Войти иль это поступок греховный?

Сэр Джан — священник.

Я слышу в дверях какой-то стук.
Джоан Джоан, это ты, мой друг?

Джоан.

Мы просим вас, сэр, весьма умильно,
С женой мы это желаем сильно,
Чтоб вы, сэр Джан, удостоили нас —
На ужин пришли к нам в вечерний час.

Сэр Джан.

Прошу извинить. Не могу явиться.

Джоан.

Я умоляю вас, сэр, потрудиться,
А коль уговоры мои не сильны,
Исполните просьбу моей жены,
Хотя бы, сэр Джан, из чувства приязни.

Сэр Джан.

Прийти не могу я в твой дом по боязни
Внести к вам раздор. Извинись пред женой,
А ужинать будешь ты здесь со мной.

Джоан.

Иль пробежала черная кошка
Меж вами? Повздорили вы немножко?
Ужели, сэр Джан, у вас с нею вражда?

Сэр Джан.

Скажу по секрету — не в этом беда.
Жену нелегко найти такую —

Умную, дельную и незлую.
Все знаю. Ведь я ее духовник,
И взглядом я в сердце ее проник.
В ней нет порока, она честна,
И только одна у нее вина.
Но дело в том, что она недовольна:
Бранить мне ее приходилось невольно,
Но делал я это ради добра.

Д ж о а н.

Коль это возможно, скажите: вражда
Ужели возникла?

С э р Д ж а н.

К несчастью — да.
Тебе поведаю все по секрету.

Д ж о а н.

Не проболтаю я тайну эту.

С э р Д ж а н.

Я все открыто скажу теперь,
А ты мой рассказ, Джоан, проверь.
Ее упрекал я неоднократно,
Что поступает она превратно
Тем, что не может без ссоры прожить,
О вечных раздорах с тобою забыть.
Гнев на меня ее сильно гложет.

Д ж о а н.

О нет, сэр Джан, это быть не может.

.

А теперь, сэр Джан, ответ мне нужен:
К кому вы пойдете сегодня на ужин?

С э р Д ж а н.

Признаться, Джоан, мне все равно.
С моими друзьями у нас решено.
Их двое иль трое... То было в субботу...
Явилась у них большая охота
Сегодня вечером вместе сойтись.
Тогда мы достать угощенье взялись.

Вот каждый решил принести, что мог.
А я обещал, что дам им пирог.

.

Д ж о а н.

Ну, вот, для меня все стало ясно,
Я все понимаю теперь прекрасно.
Друзья эти были — жена сама
И Марджери с нею, ее кума,
И Анна, младшая дочь соседа,
И ваша милость, сэръ Джан. Беседа
Велась у вас, кто купит еду.

С э р Дж а н.

Теперь, Джоан, я охотно пойду.

Д ж о а н.

Давно все готово, и время пришло...
Лишь за задержку мне б не влетело.

.
(Они возвращаются в дом Джоана.)

Т и б.

Ты долго шатался, как всегда.
Скажи мне на милость, — где вода?
Пред ужином нужно умыть нам руки,
Застыл ты, дурень! Ох, много скуки
С тобой, Джоан. За водой иди.

Д ж о а н.

Ох, снова брань! Да ты погляди:
Мы с сэром Джаном явились вместе.

Т и б.

Иди, проклятый, не стой на месте.

.
Привет тебе, мой ненаглядный!
Ну, ужин будет у нас изрядный.

Д ж о а н (в сторону).

Вот поглядите, как поп к ней льнет.
Постой, приятель, придет твой черед.

(Уходит.)

Сэр Джан.

Клянусь я небом, надул я болвана,
Не раскусил Джоан обмана.
Нарассказал я дурню чудес,
Попал он будто б в дремучий лес.
Ну, посмеемся мы, друг мой, славно.

Ти б.

Ну, расскажи, чтоб мне было забавно.

Сэр Джан.

Я все расскажу, но не теперь;
Ты слышишь — он открывает дверь.

(Джоан входит.)

Джоан.

О, черт подери! Что здесь творится!
Я об заклад готов с вами биться,
Что ластился поп.

Ти б.

Уж ты прилез!
Давай же воду!

Джоан.

Попутал бес.
Вода в ведерке была по краю.
Я видел отлично, я это знаю.
Потом посмотрел, воды уж нет.
Поднял я ведро. Посмотрел на свет,
А с боку-то щель, да еще большая,
Да ты посмотри, жена, какая!

Ти б.

А ты заткнул бы дыру.

Джоан.

Но как?

Т и б.

Да воском, конечно. Вот дурак!

Д ж о а н.

А воск-то где?

С э р Д ж а н.

Да вблизи от печки
Там, на столе, лежат две свечки,

Джоан Джоан, мудрено ужель
Взять этот воск и заткнуть им щель?

Д ж о а н.

Да он, что камень.

С э р Д ж а н.

Да воск от свечки
Погрей немного у этой печки.

Т и б.

Что ты ворчишь?

Д ж о а н.

Вот твердый воск!
Ломаю я пальцы, кладу себя в лоск.
Возьмите пирог. Подгорит, коль дольше
Он будет стоять. Будет места больше.

Т и б.

Да мни же ты воск.

Д ж о а н.

Что стоять у стола?

(В сторону.)

Боюсь натворю я беды со зла.

(Сэру Джану.)

Садитесь, сэр Джан, прошу вас умильно.

Т и б.

Да мнешь ты воск недостаточно сильно.
Садитесь за ужин, прошу вас, сэр Джан.

Д ж о а н (в сторону).

При чем я останусь, глупый баран,
Ужель не дадут мне хоть малый кусочек?

Т и б.

Мни воск усердней, милый дружочек.

С э р Джан.

Джоан Джоан, ты порадуй меня.
Скажи, хорошо ль тебе там у огня?

Д ж о а н.

Благодарю вас, сэр Джан почтенный.
Здесь мне удобно, а воздух отменный.

Т и б.

Воск рогоносец усердно мнет,
Сюда и лицо он не повернет.

С э р Джан.

Скажи, куманек: как идет работа?

Д ж о а н.

Идет. (В сторону.) Навязалась лихая забота.
Болят мои руки. На жарком огне
Глаза растопились, и душно мне.
Вот так придумали затею!
А я повернуться к ним не смею.

Т и б.

А он там усердно все мнет свой воск.
Готов уложить себя он в лоск,
Чтоб не было в старом ведре изъяна.
Да, недурна у меня обезьяна!

Д ж о а н (в` сторону).

Пускай обоих пожрал бы ад —
Ее и его. Я был бы рад,
Чтоб они пирогом своим подавились,
Чтоб в преисподнюю они провалились.

Т и б.

Джоан Джоан, не пойму никак,
О чем ты ворчишь, чем обижен так?

Д ж о а н.

Да разве не бьюсь над ведром довольно?
Так мну я воск, что пальцам больно.

С э р Д ж а н.

Не ворчи на ярмо, Джоан Джоан!
Смирись! Такой тебе жребий дан.

Д ж о а н (в` сторону).

Вот, бритый, жрет! Не лопнет утроба,
Пускай, проклятый, дожрался б до гроба.

Скажи, сэр Джан, хорош был пирог?
Урвать я малый кусочек не мог.

Пирог-то вы съели весь без остатка.
Вы пьете вместе, едите сладко.
Вам хорошо за столом вдвоем,
А мне-то как торчать пред огнем.

Эх, черт возьми! А воск холодный.
Ужели и спать я уйду голодный?

Т и б.

Пока свой воск ты мял при огне,
Тебя мы кормили. Ты сыт вполне.

Д ж о а н.

Какое же вы давали мне блюдо?

Сэр Джан.

Тебя, Джоан, мы кормили не худо,
И пивом, и хлебом. Ты ел пирог,
Ужель ты насытиться этим не мог!

Джоан.

Нет, сударь.

Тиб.

Мы к печке носили пиво.
Ты ел пирог. Не помнишь? Вот диво!

Джоан.

С ума ль я сошел? Да что они врут?
Ничего я не пил. Я работал тут.

Тиб.

А мясо не ел ты, Джоан? Неужели?

Джоан.

Нет, ни кусочка. Вы сами все съели.

Тиб.

И пиво не пил ты?

Джоан.

Ни росинки.
От голода я слабее былинки.

Сэр Джан.

Как жаль мне тебя. Клянусь головой!

Тиб.

Да правда ль! А где же ужин твой?

Джоан.

Не ел я.

Тиб.

Ты лжешь!

Д ж о а н.

Нет, это верно.
Себя я чувствую очень скверно.

Т и б.

А где ты был?

Д ж о а н.

Я здесь стоял.

Т и б.

А что ты делал?

Д ж о а н.

Да воск я мял.
Эх, я женат. Прошло мое время,
Нести я должен тяжелое бремя.
Лицо я свое у огня опалил,
Одежду прожег я, глаза ослепил.
Терпеть мне все это нет уж мочи.
Ужели у печки торчат мне до ночи,
Чиня ведро — этот сгнивший хлам?
Оно развалилось, смотри, пополам.
Пока голодал я, вы, подлая пара,
Меня не кормили, держали у жара.
Нет! Будет! Довольно! Уж я не дурак.
Возьмите ведро. Посмотрю я, как
Чинить вы приметесь эту гнилость.

Т и б.

Ах ты, бездельник! Скажите на милость,
Ведро сломал. Так постой, болван.
Где прялка? Где ножницы? Ну, баран,
Острижен ты будешь. Кровь потечет.

Д ж о а н.

Ну, нет, подожди! Настал расчет,
Не двигайся с места, иль ждет оплеуха
Тебя, проклятая, мерзкая шлюха.
Получишь ты в морду лопату углей.

Т и б.

Из дома гони подлеца смелей.

Д ж о а н.

Сама убирайся ты с бритым хрычом.

С э р Д ж а н.

Тебе подлецу солгать нипочем.

Д ж о а н.

Ну, убирайся, иль в морду я дам.

.

Т и б.

Ну, сунься!

Д ж о а н.

Попробуй!

С э р Д ж а н.

Нет, сунься сам!

.

Т и б.

Бей его, сэр Джан! Бей его с размаху!

Д ж о а н.

Святой Георгий! Не знаю я страха.

(Тут они дерутся некоторое время, а затем сэр Джан и Тиб уходят.)

Ах, господа, а бил я их как!
Над ними трудился здоровый кулак,
Их обработал по милости бога.
У них синяков, наверно, много.
Отсюда они убежали вдвоем.
Теперь я хозяин в доме своем!
Куда ж убежал священник с нею?
К себе, должно быть. Думать не смею,
Что она там осталась и что рога
Они мне наставят. Мне честь дорога,
Однако ж, какого дал я маху!
И натерплюсь теперь я страху.
Ну, вот, побегу скорее туда.
Прощайте же, знатные господа.

К о н е ц .